

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

10-го Января 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 2.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *Объ освобожденіи лицъ, поступившихъ изъ запаса на должности псаломщиковъ, отъ призыва въ армію.* По возникшему вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, прослужившихъ въ войскахъ, въ исполненіе воинской повинности, установленныя сроки и зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на должности псаломщиковъ, Военнымъ Министерствомъ было сообщено Оберъ-Прокурору Св. Синода, что упомянутыя лица, согласно 28 ст. уст. о воинской повинности, Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 года, могутъ поступать на означенныя должности, если они, по полученному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованію, имѣютъ на то право.

Но такъ какъ, по ст. 23 того же устава, чины запаса призываются на службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такового призыва освобождаются лишь лица, повмѣнанныя въ особомъ спискѣ, Высочайше утвержденномъ въ 18-й день апрѣля 1877 г., а между тѣмъ въ спискѣ этомъ псаломщики не поименованы, то согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Св. Синода, Военное Министерство входило съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, чтобы поступившихъ изъ запаса на мѣста православныхъ псаломщиковъ или исполняющихъ ихъ должности — освободить отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они будутъ состоять на упомянутыхъ должностяхъ.

Воспослѣдовавшее по сему представленію Военнаго Министерства положеніе Комитета Министровъ Высочайше утверждено 23-го октября 1881 года.

— *О правахъ и преимуществахъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища.* Согласно Высочайше утвержденному 9-го декабря 1878 года опредѣленію Св. Синода отъ 16-го (22-го) ноября того же года, Оберъ-Прокуроромъ внесено было въ Государственный совѣтъ, по предварительномъ сношеніи съ Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцелярїи, представленіе о возвышеніи правъ и преимуществъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища. Нынѣ Государственный Секретарь препроводилъ выписку изъ журна-

ловъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 19-го сентября и общаго собранія 19-го октября 1881 года, въ коей изложено, что Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ означенное представленіе, *мнѣніемъ положилъ:* «въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (св. зак. т. III изд. 1876 г.) и другихъ узаконеній, постановить: 1) тѣ изъ числа смотрителей, помощниковъ смотрителей и учителей наукъ и древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ, которые приобрѣли ученые степени магистра или кандидата въ духовной академіи или въ одномъ изъ россійскихъ университетовъ, или же имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя среднихъ учебныхъ заведеній, пользуются — смотрители VII, а помощники смотрителей и учителя VIII классомъ по должности и такими же разрядами по мундиру; 2) смотрители, помощники ихъ и учителя наукъ и древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ въ ст. 1 условіямъ образованія, утверждаются въ чинахъ, соответствующихъ классу ихъ должности, по прослуженіи въ ней четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ опую, и затѣмъ производятся: смотрители двумя, а помощники смотрителей и учителя — тремя чинами выше класса, присвоеннаго должности.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 4-го ноября 1881 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Мѣстные Распоряженія.

— 4 января, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, кр. с. Орѣхова *Василій Григорьевъ Демчукъ.*

Мѣстные Извѣстія.

— Телеграммою 1-го сего января г. виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ имѣлъ счастье повергнуть къ стопамъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича вѣрноподданичскіи поздравленія съ новымъ годомъ.

Въ отвѣтъ на это его сїятельство удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ Его Императорскаго Величества.

Вильно. Генераль-адъютанту графу Тотлебену.

Отъ имени Императрицы, Моего и Наслѣдника Цесаревича благодарю Васъ, военные и гражданскіе чины и всѣ сословія ввѣреннаго Вамъ края за поздравленія и вѣрно-подданичскія чувства, выраженные Намъ по случаю наступившаго года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— **Пожертвованія.** 23 ноября 1881 г. *Волчинское* приходское попечительство, Брестскаго уѣзда, получило по почтѣ, изъ Москвы, отъ неизвѣстнаго лица, слѣдующее для Волчинской приписной св.-Троицкой церкви пожертвованіе: 1) билетъ госуд. комиссіи погашенія долговъ на капиталъ безсрочный третьяго 6% займа російскою серебряною монетою въ тысячу руб., записанный на имя Троицкой церкви, с. Волчина, Брестскаго уѣзда, для употребленія непрерывнаго дохода съ капитала, — 60 р. въ годъ, на церковныя свѣчи; 2) таковой же 6% билетъ на пятьсотъ руб. для употребленія дохода въ 30 р. въ пользу причта Волчинской церкви за поминовеніе о спасеніи Θεодора, и объ упокоеніи рабовъ Божіихъ: Никиты, Ирины, Евдокии, Самуила, Пелагіи, Иоанна, Параскевы, Елены, Василия, Андрея, Параскевы, Акилины, Θεодора, дѣвицы Ирины, Θεодосіи, Агрипины и всѣхъ сродниковъ ихъ.

— 30 минувшаго декабря, въ Бытенскую церковь, Слонимскаго уѣзда, пожертвовано на престольное евангеліе въ листъ, въ бархатномъ переплетѣ, съ сребропозлащенными по угламъ изображеніями евангелистовъ, а посрединѣ—Воскресенія Христова, а на оборотной сторонѣ по угламъ—четырьмя виньетками, а посрединѣ съ медальономъ въ звѣзды, внутри котораго рельефный крестъ.—Евангеліе сіе, стоимостью 68 рублей, пожертвовано отст. фельдфебелемъ и кавалеромъ 3 и 4 ст. св. Георгія и Румынскаго креста Михаиломъ Адамовымъ Ломейко, въ воспоминаніе сохраненія его жизни отъ пораженія вражьей пули 19 дек. 1877 г. при д. Ташкисенѣ.

— **Некрологъ.** 14 декабря, скончался и. д. псаломщика Каменицы-Жировицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Романъ Барановскій.*

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Кривичахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Юдицинь* и *Григоровичахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Блавицахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Страдечъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Новоельной* и *Шиловицахъ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Лысковъ*—Волковыскаго уѣзда, при Спягельской церкви, въ с. *Вишнево*—Свенцянскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Интуркахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Орхово*, *Камениць-Жировицкой* и *Барщевъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Крайскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Докудовъ*,—Лидскаго уѣзда, въ г. *Гроднъ*—при Софійскомъ соборѣ и при женскомъ монастырѣ.

Неофициальный Отдѣль.

Отечественная церковь въ минувшемъ году.

Въ минувшемъ году, отечественной церкви, вмѣстѣ съ государствомъ и всѣмъ русскимъ народомъ и обществомъ, суждено было Промысломъ Божіимъ пережить много тяжкихъ испытаній; но вмѣстѣ съ этими испытаніями она имѣла утѣшеніе видѣть и находить немало очевидныхъ указаній на возбужденіе въ средѣ ея духа жизни и ревности къ благо-

устроенію жизни вѣрующихъ—временной и вѣчной—на началахъ Евангелія Христова и вселенской истины.

Въ самомъ началѣ минувшаго года церковь поражена была тяжкою скорбію: неслыханное въ лѣтописяхъ русскаго народа злодѣяніе лишило ее перваго ея сына, защитника и попечителя, много заботившагося о внѣшнемъ ея благосостояніи и устройствѣ, приснопамятнаго Царя Освободителя и благодѣтеля Россіи, Императора Александра II. Къ скорби объ этой великой потерѣ присоединилось сознаніе того, что «грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ русской землѣ среди насъ, посящихъ имя Христово и именующихся христіанами». Въ сознаніи всего этого высшее церковное правительство—Св. Синодъ всероссійской церкви обратился съ пастырскимъ посланіемъ ко всѣмъ «чадамъ святой, соборной и апостольской церкви російской» съ словомъ увѣщанія и обличенія и составилъ для произнесенія при богослуженіи эктению съ молитвою объ отвращеніи отъ насъ небеснаго гнѣва, о разрушеніи совѣта нечестивыхъ, о вразумленіи заблудшихъ, объ утвержденіи мира и тишины въ землѣ нашей, объ охраненіи отъ всякаго злаго обстоянія Государя нашего Императора Александра Александровича. Наши архипастыри и пастыри въ эту годину посланнаго Промысломъ испытанія землѣ русской явили себя достойными представителями народа, отнюдь не оставаясь назади его, а напротивъ иди впереди: не только вознося мольбы предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи Царя-Мученика, но и сопровождая эти моленія, въ большинствѣ случаевъ, словомъ наставленія, обличенія и утѣшенія скорбящаго народа и побуждая паствы къ дѣламъ милосердія и любви въ память любвеобильнаго почившаго Монарха. При этомъ церковь имѣла по крайней мѣрѣ утѣшеніе видѣть, что ея пастыри вовсе не такъ скупы на слово и не такъ апатичны, какъ разглашали о нихъ недруги церкви. Много подобныхъ словъ и поученій напечатано, но еще болѣе осталось въ редакціяхъ изданій; самое же большее число ихъ произнесено смиренными проповѣдниками предъ простыми людьми, въ сельскихъ храмахъ, безъ всякой надежды и претензіи имѣть болѣе обширный кругъ слушателей или читателей.

Не мало испытала церковь въ минувшемъ году и другихъ многоразличныхъ скорбей, но мы твердо вѣримъ, что эти испытанія послужатъ къ ея же благу. Церковь была свидѣтельницею самыхъ ожесточенныхъ нападеній на нее и ея служителей, то по поводу безучастнаго будто-бы отношенія нашего духовенства къ противояврейскимъ беспорядкамъ на югѣ, то безъ всякаго повода, благодаря антицерковному настроенію пѣкоторой части нашего свѣтскаго образованнаго общества или же просто недовольству всѣмъ вообще существующимъ общественнымъ нашимъ устройствомъ. Духовенство, высшая іерархія и церковь подвергались самымъ ожесточеннымъ нападеніямъ и ударамъ. Но чѣмъ ожесточеннѣе были эти нападенія и удары, тѣмъ очевиднѣе становилось, что далеко не изсякла жизнь въ нашей церкви и что наше духовенство вовсе не такъ темно, недѣлительно и недостойно, какъ представляли это его недоброжелатели. Это возстаніе міра на церковь Божію и на все, что стоитъ въ ближайшемъ къ ней отношеніи, имѣло, на нашъ взглядъ, ту добрую сторону, что во многихъ служителяхъ церкви вызвало или усилило энергію, побудило многихъ изъ нихъ показать и доказать, что не оскудѣли въ нашей церкви и ея служителяхъ сила и мощь къ духовному дѣланію: духовная печать возстала на защиту церкви и духовенства и статьи духовныхъ изданій наполнились фактами и сообще-

ніями *), изображавшими нашу церковную жизнь въ болѣе вѣрномъ и отрадномъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ она выставилась въ свѣтской печати.

Въ связи съ этимъ безопаднымъ порицаніемъ и рѣшительнымъ отрицаніемъ свѣтскою печатью всего современнаго строя нашей церковной жизни находятся, на нашъ взглядъ, факты, указывающіе прежде всего на усиленіе религіозно-просвѣтительной дѣятельности нашего духовенства. Въ этомъ отношеніи съ отрадою можно указать на тотъ фактъ, что прошедшій годъ былъ годомъ довольно широкаго развитія виѣбслужебныхъ собесѣдованій и общедоступныхъ чтеній для народа и даже для образованныхъ классовъ; послѣдняго рода чтенія впрочемъ начали развиваться только къ концу года. Дѣятельность нашихъ просвѣтительныхъ обществъ, прежде основанныхъ, какъ-то: Владимірскаго—св. Андрея, саратовскаго—св. Креста, казанскаго—св. Гурія, московскаго—общества любителей духовнаго просвѣщенія и коммисіи народныхъ чтеній, кievскаго—св. Владиміра, калужскаго—св. Іоанна Богослова и др. оживилась. Сверхъ прежнихъ основаны или предположены къ открытію новыя общества, именно: въ С.-Петербургѣ «общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», заявившее уже себя въ теченіе года энергическою дѣятельностью по организаціи виѣбслужебныхъ собесѣдованій во многихъ церквахъ столицы и устройеніемъ научно-религіозныхъ чтеній для образованныхъ классовъ также сразу въ нѣсколькихъ пунктахъ города; затѣмъ предложены: пермское—св. Стефана и орѣховское, таврической епархіи, общество ревнителей религіознаго просвѣщенія народа. Если взять все необъятное пространство нашего отечества, то относительно духовно-нравственнаго просвѣщенія нужно замѣтить слѣдующее. Правда далеко еще не во всѣхъ епархіяхъ и городахъ русской земли организована духовно-просвѣтительная дѣятельность служителей церкви и ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія нашего народа и общества; но есть однако немало такихъ пунктовъ, въ которыхъ начавшееся съ нѣкоторыхъ поръ движеніе и сосредоточеніе религіознаго свѣта получило въ минувшемъ году большую, чѣмъ прежде, напряженность и расширило пространство своего благотворнаго дѣйствія. Петербургъ, Москва, Саратовъ, Владиміръ (и съ нимъ вся епархія, покрывая сѣтью дѣятелей на пользу религіознаго просвѣщенія), Казань, Кіевъ, Пермь и др.—вотъ пока пункты, отличающіеся наибольшимъ сосредоточеніемъ свѣта для христіанскаго въ духѣ православной церкви просвѣщенія народа и общества. Дай Богъ, чтобы въ будущемъ году увеличилось количество такихъ пунктовъ. Не можемъ не указать при этомъ на небывалый еще доселѣ фактъ—выступленія епископа на кафедрѣ публичнаго наставника нашего такъ называемаго образованнаго общества въ истинахъ вѣры.

Къ сказанному о духовномъ просвѣщеніи можно прибавить, что и школьное духовное образованіе не только не умалается, но постоянно возрастаетъ, какъ это видно изъ замѣтнаго въ послѣднее время увеличенія количества богословскихъ сочиненій, удостоиваемыхъ различныхъ ученыхъ

*) Въ частности и мы имѣли случай наблюдать въ присылаемыхъ въ нашу редакцію корреспонденціяхъ, насколько возбуждающимъ и поднимающимъ энергію образомъ отражались на большинствѣ нашихъ читателей—священниковъ нападенія свѣтской печати въ минувшемъ году на церковь и духовенство. Почти каждая корреспонденція заключала въ себѣ попытку и стремленіе дать отвѣтъ свѣтскимъ судіямъ и обличителямъ духовенства.

степеней, и изъ развитія духовной поврежденной печати, а равно и изъ все болѣе и болѣе возрастающаго прилива въ высшія духовно-учебныя заведенія молодыхъ людей—будущихъ дѣятелей на пользу духовнаго просвѣщенія—ищущихъ высшаго богословскаго образованія («Церк. Вѣстн.» № 44).

Другой способъ благотворнаго дѣйствія церкви на вѣрующихъ—церковное богослуженіе также сосредоточивало на себѣ въ минувшемъ году особенное вниманіе какъ высшаго церковнаго правительства, такъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ архиепископовъ и пастырей. Благолѣпное совершеніе божественныхъ службъ, истовое чтеніе и пѣніе священныхъ пѣсней—все это дѣйствительно нуждается въ заботахъ и попеченіи, если и не большихъ, чѣмъ религіозно-просвѣтительная дѣятельность, то во всякомъ случаѣ значительныхъ и серьезныхъ. Въ этомъ отношеніи обращено вниманіе на улучшеніе церковнаго пѣнія, для каковой цѣли издано Св. Синодомъ постановленіе объ обязательномъ для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній чтеніи и совокупномъ пѣніи при богослуженіи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ («Ц. В.» № 41); въ Москвѣ открыто общество любителей церковнаго пѣнія и по мѣстамъ начинается устроиться всенародное церковное пѣніе («Ц. В.» № 51—52); поощряются и литературные труды духовныхъ лицъ по переложенію св. пѣсней на ноты («Церк. Вѣстн.» № 32, ч. офиц.).

Въ минувшій скорбный годъ церковною іерархіею посвящено немало заботъ объ устраненіи нѣкоторыхъ ненормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми, объ уничтоженіи между ними недоразумѣній и прискорбныхъ пререканій, объ устроеніи церковныхъ попечительствъ или приходскихъ совѣтовъ, какъ напр., въ Харьковѣ («Ц. В.» № 42). Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ доселѣ еще немало тревожитъ миръ церкви, причѣмъ яблокомъ раздора является по преимуществу такъ называемый свѣчной вопросъ, къ радости недоброжелателей церкви и къ великой скорби преданныхъ ей сыновъ.

Озабочивалась церковь и относительно устраненія препятствій къ достойному, истинно христіанскому препровожденію паствами воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ этихъ видахъ по ея настоянію отмѣнены спектакли и театральныя зрѣлища наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а равно и въ нѣкоторые другіе дни. Съ этою же цѣлю по мѣстамъ заявлены рѣшенія или ходатайства объ отмѣнѣ базаровъ въ воскресные дни («Ц. В.» № 45 и 49).

Миръ отдѣлившихся отъ церкви (раскольниковъ и сектантовъ), а также и непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христовой вѣры (инородцевъ, населяющихъ наше отечество), также давалъ много подчасъ весьма тревожныхъ заботъ церкви, ея іерархіи и высшему ея правительству. Не смотря на powerful и въ общемъ значительные труды и успѣхи нашихъ миссій, для обращенія магометанъ и язычниковъ, и обществъ противораскольническихъ (св. Креста въ Саратовѣ, св. Гурія въ Казани, св. Іоанна Богослова въ Калугѣ и др.) и даже частныхъ начинаній (школа о. Кашменскаго въ Вяткѣ), еще много, очень много предстоитъ нашей церкви сдѣлать въ этомъ отношеніи и на много лѣтъ достанетъ ей этого рода дѣятельности. До и послѣ воспослѣдовавшаго въ минувшемъ году расширенія правъ единовѣрія («Ц. В.» № 37) расколъ началъ настойчиво добиваться и для себя полной и широкой свободы, угрожая церкви своею пропагандою. Въ видахъ приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ, какъ борцовъ съ расколомъ внутренними, духовно-нравственными средствами, церковное правительство издало въ минувшемъ году постановленіе объ учрежденіи кафедръ

по расколу въ духовныхъ семинаріяхъ на мѣстныя епархіальныя средства («Ц. В.» № 13).

Среди такихъ-то тяжелыхъ заботъ и гнетущихъ скорбей текла жизнь отечественной церкви подъ невидимымъ руководствомъ Божественнаго ея Кормчаго и Правителя, Духа Божія, въ полномъ и ненарушимо мирномъ (какъ и въ прежніе годы) согласіи ея съ государствомъ, которое въ минувшемъ году нѣсколько расширило кругъ нѣкоторыхъ правъ ея высшаго правительства (см. постановленіе о сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утверженіе Высочайшей власти («Ц. В.» № 25—26).

Кромѣ вышеизложеннаго, дѣятельность высшаго церковнаго правительства выразилась во многихъ весьма разнообразныхъ постановленіяхъ и мѣрахъ, обнимающихъ всѣ стороны нашей церковно-общественной жизни. Изъ этихъ постановленій, наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе постановленія и мѣры по духовному просвѣщенію, именно: объ измѣненіяхъ въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ («Ц. В.» № 51—52); объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ («Ц. В.» № 2); о прекращеніи вызова семинарскихъ воспитанниковъ въ историко-филологическій институтъ («Ц. В.» № 30); о письменныхъ упражненіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ («Ц. В.» № 27); объ увеличеніи содержанія преподавателей арифметики въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ, окончившихъ университетскій курсъ (№ 50); о приемѣ въ семинаріи и училища воспитанниковъ, переходящихъ изъ однихъ семинарій и училищъ въ тѣ же классы другихъ («Ц. В.» № 50); о снабженіи воспитанницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ экземплярами Новаго Завѣта («Ц. В.» № 17) и др. Сверхъ этихъ мѣръ, направленныхъ къ развитію духовнаго просвѣщенія, въ минувшемъ году созванъ комитетъ по пересмотру устава духовныхъ академій.

Изъ другихъ постановленій и мѣръ обращаютъ на себя вниманіе постановленія: о мѣрихъ къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ Высочайшихъ манифестовъ («Ц. В.» № 50); объ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ («Ц. В.» № 27); объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ («Ц. В.» № 41); о жалованьѣ приходскому духовенству имеретинской, гурійской и мингрельской епархій («Ц. В.» № 11); о жалованьѣ нѣкоторымъ лицамъ изъ духовенства въ Царствѣ Польскомъ («Ц. В.» № 51—52); о наградахъ духовныхъ лицъ примѣнительно къ вновь установленной нормѣ («Ц. В.» № 51—52); о способахъ исключенія епархіальною властью изъ духовнаго званія причетниковъ, подвергшихся наказаніямъ со стороны судовъ гражданскаго вѣдомства («Ц. В.» № 38); о продажѣ имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковно-служителей («Ц. В.» № 33); и др.

Изъ іерарховъ отечественной церкви скончались въ минувшемъ году: 1) Григорій архіепископъ калужскій и боровскій; 2) Михаилъ, бывший архіепископъ минскій, жившій въ послѣднее время на покой, 3) Григорій, епископъ пензенскій и саранскій и 4) Иосифъ, епископъ смоленскій и дорогобужскій.

Новыя назначенія и перемѣненія въ составѣ нашей высшей іерархіи состояли въ слѣдующемъ: 1) Владиміръ епископъ ковенскій, первый викарій литовской епархіи, назначенъ епископомъ калужскимъ и боровскимъ; 2) Антоній, епископъ енисейскій и красноярскій — епископомъ пензенскимъ

и саранскимъ; 3) Несторъ епископъ выборгскій, второй викарій с.-петербургской епархіи — епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ; 4) Исаакій, епископъ моздокскій, викарій кавказской епархіи — епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ; 5) Донатъ, епископъ брестскій, второй викарій литовской епархіи — епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи; 6) Авраамій, епископъ михайловскій, викарій рязанской епархіи — епископомъ брестскимъ, вторымъ викаріемъ литовской епархіи; 7) ректоръ литовской духовной семинаріи архимандритъ Августинъ — епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи. (Церк. Вѣст.).

Пробужденіе польщизны въ Западномъ краѣ.

По поводу издачія въ Вильнѣ книги: *Kalendarz Litewski* ¹⁾.

Бѣдный и многострадальный Западный край! Долго ли тебѣ суждено еще выносить на собственной спицѣ операциі услужливыхъ и якобы заботливыхъ о тебѣ сыновъ Польши? Не пора ли тебѣ вознестъ свой умоляющій голосъ къ семье Русскаго народа?

Да, пора, и пора безотлагательная; иначе горсть зачухлыхъ было и выбитыхъ изъ позиціи исконныхъ враговъ твоихъ подумаетъ, что ты солидаренъ съ ними, — что ты въ самомъ дѣлѣ пуждаешься и принимаешь ихъ услуги. Господа эти пришли, наконецъ, къ выводу довольно правильному: „nie wiemy, co mamy aż postradamy“ (не знаемъ, чѣмъ обладаемъ, пока не потеряемъ).

Видите ли, имъ желательно возвратитъ что-то потерянное; а за это они готовы вступитъ даже въ сдѣлку и предложить свои услуги.

Потери этихъ господъ довольно значительны: (постараюсь вездѣ по возможности говорить собственными ихъ словами) одинъ изъ нихъ лишился своего родоваго имѣнія (панъ Варскій — имя собирательное); другой потерялъ „все человѣческое и народное“; третьяго, наконецъ, мучитъ совѣсть (не поздно ли?), что Польша была когда-то сущимъ адомъ для „хлопа“.

Вотъ, всѣ эти господа, подъ предводительствомъ г-жи Оржешковой, отправляются въ Вильну и Гродну, и начинаютъ тамъ промышлять. Прежде всего, конечно, стараются они сойтись, или, вѣрнѣе, обойти „хлопа“ (съ Жидомъ и Нѣмцемъ ничего не подѣлаешь); авось, думаютъ они, на спицѣ того же хлопа удастся опять возвратитъ свои клочки земли и самимъ принять болѣе человѣческой образъ, и съ этою цѣлью, начинаютъ издавать книжонки и календари, въ которыхъ и поучаютъ бѣднаго крестьянина по своему.

Раскройте хоть бы календарь г-жи Оржешко на 1882 годъ подъ заглавіемъ „Литовскій“ (?). На первой же страницѣ этого календаря показывается, вмѣсто обыкновенныхъ знаковъ зодіака, — костель; на второй — ксендзь, — на третьей — опять костель и т. д., а подъ конецъ ведутъ его, хлопа, на Замковую гору и показываютъ ему всю Вильну. Но такъ какъ оттуда можно видѣть кое-что побольше, чѣмъ ксендза и костель, то они покорнѣе просятъ прямо: „не смотрѣть на то, что блеститъ“ ²⁾, — все это временно и малѣйшее дуновеніе вѣтерка можетъ все изгладитъ и уничтожитъ (!), какъ зыбкія волны на рѣкѣ Вилиа“...

Указавъ всю славу и величіе древней Вильны, въ ко-

¹⁾ Это подлинное письмо Вѣлоруса-крестьянина, пересланное намъ изъ Варшавы г. А. Д.—ъ, съ его примѣчаніями.

²⁾ Понимаете, это древніе: Пречистенскій соборъ, Духовскій монастырь, и т. д.

торой даже маститый вождь польской sprawy вь былые годы признавалъ и русскіе храмы—славными памятниками Вильны (Wilno 1845 г.), съ особеннымъ апломбомъ авторъ календаря доказываетъ, что все это было слѣдствіемъ „союза (związek) Литвы съ Польшей“. Далѣе слѣдуетъ подробная бесѣда о польскомъ языкѣ и его исторіи. Тутъ Вильна и Краковъ поставлены рядомъ и неуступаютъ другъ другу въ распространеніи польскаго народнаго (?) языка на всю Литву и Польшу; не забыто и то обстоятельство, что польскія книги переводились даже на русскій языкъ (Zielnik, 1588 г.)³⁾, словомъ, перечислены книжонки по всемъ отраслямъ науки съ подобающимъ предисловіемъ: „Jedno wu mili Polacy, rozmitujcie się języka swego, iż by ta praca daremna nie była“, т. е. вы, милые Поляки, едино; полюбите свой языкъ, чтобъ трудъ мой этотъ даромъ не пропалъ. Затѣмъ приведены имена первыхъ польскихъ писателей (Шиколай Рей, Кохановскій)⁴⁾ и ихъ произведеній съ обѣщаніемъ продолжать начатый трудъ въ слѣдующихъ календаряхъ.

Кажись, и этого было бы совершенно достаточно для „Литовскаго Календаря“ и его читателей, но паны W. Z. K. (буквенныя подписи подъ статьями) смѣло и послѣдовательно идутъ далѣе: имъ хочется во что бы то ни стало исторически убѣдить хлоповъ (хоть самихъ и мучить совѣсть, стр. 36, отд. II, строка 2-я) въ томъ, что Польша не была адомъ для нихъ, какъ это нѣкоторые воображаютъ себѣ, и для доказательства этого важнаго и новаго открытія въ исторіи Польши приведены имена и фамиліи пановъ, якобы кричавшихъ даже на сеймахъ въ пользу хлона (вѣрно тоже для очистки совѣсти)...

Въ Россіи—другое дѣло: тамъ самое крѣпостное право возникло раньше (1592 г. ukazem cara Iwana Fiodorowicza), а у насъ позже⁵⁾, (во w XVII w., въ XVII столѣтіи) (стр. 35, от. II, строка 29).

Отдѣлавъ такимъ образомъ исторію, (насъ не удивляютъ уже подобныя вещи; мы давно привыкли къ этому),—паны стараются разъяснить тому же хлопамъ значеніе манифеста 19 февраля.

Можно бы опять вѣжливо попросить закрыть глаза, но это ничего не поможетъ; хлопъ и тогда будетъ чувствовать силу этого незабвеннаго для него дня; надо значить, хоть какъ-нибудь умалить, стереть выпуклость и яркость этого событія.

Начинается „историческая“ операція надъ этимъ актомъ: отводится подобающее мѣсто и французской революціи, и другимъ государствамъ, которыя опередили Россію въ этомъ отношеніи, и только подъ конецъ упомянуть „Ukaz Cesa rza Aleksandra II“, освободившаго миллионы „ludności wiejskiej“—хлоповъ, съ тѣмъ видите ли, однако, условіемъ, „чтобы каждый изъ нихъ понялъ обязанности относительно своей родины“ (ojczyzny). Какой?

Не по адресу шлете напоминаніе, друзья,—обязанности мы свои знаемъ, это показати намъ 63 годъ. Напрасно также трудитесь показывать намъ костелы, ксендзовъ, па-

новъ настоящаго и прошедшаго вѣка съ ихъ славою, языкомъ и обычаями; все это намъ досконально извѣстно, частью по опыту, частью отъ иезуитовъ. Извѣстно даже и то обстоятельство, что пока вы питались нашими соками, вамъ легко было доставлять чахнувшей Польшѣ królewskie подарки—(королевскіе подарки) лучшими ся людьми (Mickiewicz, Kraszewski) и т. д.!..... Но такъ какъ за все эти „подарки“ предки ваши только кричали на сеймахъ, а насъ отдавали на распятіе Жидамъ и иезуитамъ, а сами вы въ послѣднее время выжгли и потоптали наши сады, огороды и нивы (исполняя свои обязанности względem ojczyzny), затормозили экономическое и гражданское развитіе цѣлаго края на десятки лѣтъ,—спрашивается.... а впрочемъ и спрашивать съ васъ нечего: жалкихъ людей жалкія дѣла!.....

Въ заключеніе, да позволено будетъ намъ, отъ лица крестьянъ Западнаго края, выразить нашу задумевшую просьбу г-жѣ Орженко и прочимъ соучастникамъ ея: не снабжать насъ подобными книжонками и календарями и не напоминать намъ о нашихъ обязанностяхъ, которыя намъ извѣстны и безъ нихъ, а лучше поучить своихъ промотавшихся собратій получше помнить свою обязанность гражданъ русскаго края. Если же вамъ необходимо поучать насъ въ этомъ духѣ, то покорнѣйше просимъ перенести свою резиденцію куда-нибудь подальше изъ Вильны, ну хоть въ Познань и Бреславль....

А. К. (Русь.)

Варшава. 16 ноября 1881 г.

Протоіерей І. В. Васильевъ.

(Искрологъ).

Іосифъ Васильевичъ Васильевъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія. Преждевременная кончина унесла его на 62-мъ году жизни, еще molta силъ, энергіи, и неожиданно прекратила его плодотворную дѣятельность. Прот. Васильевъ родился въ 1821 г., въ Орловской губ., Елецкомъ уѣздѣ. Влестнымъ образомъ окончивъ академическое образованіе, въ 1846 г. онъ былъ назначенъ священникомъ при русской посольской церкви въ Парижѣ, гдѣ прожилъ до 1867 г., когда Высочайшею волею онъ былъ призванъ предсѣдательствовать въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ. Двадцатилѣтняя жизнь прот. Васильева за границей вся была посвящена энергичному и безкорыстному труду на пользу православной церкви, которой оказалъ онъ незабвенныя услуги. Неумоимо работая въ области духовной литературы, онъ старался познакомить заграничную публику съ духомъ православной церкви, съ ея учрежденіями и обрядами. Съ этою цѣлью онъ издалъ капитальнѣйшіе переводы замѣчательнѣйшихъ нашихъ отечественныхъ духовныхъ писателей, а также переводы молитвъ и богослуженій на французскій языкъ; основалъ въ Парижѣ православный журналъ „L'Union Chrétienne“, входилъ въ сношенія съ представителями ученаго духовенства Франціи, Англіи и Германіи и старался разсѣивать предубѣжденія Запада противъ православной церкви, выясняя истинную ея сущность. Извѣстная его полемика съ французскими прелатами по вопросамъ о русскомъ духовномъ управленіи вызвала общее вниманіе публики, какъ за границей, такъ и у насъ. Обладая глубокой эрудиціей, краснорѣчивымъ даромъ слова и силою внутренняго убѣжденія, прот. Васильевъ являлся для противниковъ непобѣдимымъ борцомъ за православную церковь и высоко поднялъ ея знамя за границей. Плодомъ его неутомимыхъ трудовъ явилось обращеніе въ православіе ученыхъ представителей иновѣр-

³⁾ Это вѣдь не литовскіе писатели, а чистокровные Поляки.

⁴⁾ Забыто только, чего не забывали ни Крашевскій, ни Юхеръ, ни даже Вапшевскій, что въ старину и русскія книги дѣйствительно переводились на польскій языкъ въ Западно-русской краѣ (въ полемической эпохѣ объ униі).

⁵⁾ А въ Литвѣ не только Герберштейнъ, Олеарій и другіе чужестранцы, но и Литвины, напр. Михалонъ, еще въ началѣ XVI в. изображали положеніе крестьянъ въ такомъ свѣтѣ, что Россія ничего подобнаго у себя не видитъ.

ныхъ церквей, каковы аббаты—Гетэ, Овербекъ, Бьерингъ, нынѣ трудящіеся на пользу нашей церкви, и торжественное признаніе истинности православія со стороны другихъ (Мишо, Прота-Джурлео), которые заявили желаніе вступить въ тѣсную связь съ православною церковію.

Другую великую заслугу прот. Васильева представляетъ устройство въ „столицѣ міра“ великолѣпнаго православнаго храма, на который имъ собрано было болѣе 200,000 р. пожертвованій. Церковь эта была выстроена по проекту архитектора Кузмина, въ византийско-русскомъ стилѣ, въ улицѣ Креста (въ кварталѣ Елисейскихъ полей). Много стоила трудовъ, силъ и здоровья прот. Васильеву эта постройка, которая и нынѣ является достойною представительницей русскаго зодчества за границей. Государь Императоръ, по ходатайству русскаго посланника при французскомъ дворѣ, наградилъ труды строителя *митрою*, рѣдкимъ отличіемъ для блага духовенства. Для освященія этой церкви, по инициативѣ прот. Васильева, былъ посланъ въ Парижъ преосвященный Леонтій, нынѣ архіепископъ варшавскій. Иновѣрцы впервые были свидѣтелями за границей величаваго русскаго архіерейскаго служенія, которое произвело глубокое впечатлѣніе въ парижскомъ обществѣ и послужило къ возвышенію авторитета православной церкви. Съ своей стороны русская колонія въ Парижѣ, цѣня заслуги и труды прот. Васильева, поднесла ему задушевный адресъ и на память драгоценный наперсный крестъ, осыпанный брилліантами. Надо сказать, что прот. Васильевъ, поддерживая связи съ высшимъ парижскимъ обществомъ и представителями русской аристократіи за границей, въ то же время оставался самымъ доступнымъ человѣкомъ для всякаго бѣдняка. Русскіе, жившіе въ Парижѣ, хорошо знаютъ, что у прот. Васильева находили пріютъ, помощь и не только нравственную поддержку, но по мѣрѣ средствъ, и матеріальное пособіе всѣмъ нуждающимся соотечественникамъ. Это былъ истинно-русскій гостепріимный хозяинъ, хлѣбосоль, ко всѣмъ неизмѣнно добрый, довѣрчивый и привѣтливый, отзывчивый на всякое горе, нужду и бѣду. Жизнь за границей придала его обращенію изящную мягкость, гуманность, не измѣняя въ немъ его русской открытой души, простоты и доступности. Всѣ знавшіе его за границей отзываются о немъ съ восторгомъ и признательностію. Можно сказать, что прот. Васильевъ не только словомъ и научными трудами, но самою жизнію, представлявшею образецъ христіанскаго пастыря, располагалъ иновѣрцевъ къ православію и возвышалъ значеніе русской церкви въ ихъ глазахъ. Жизнь и дѣло всегда убѣдительнѣе словъ.

Между тѣмъ реформы минувшаго царствованія коснулись и нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Проектированы были широкія преобразованія въ этой области, а съ ними понадобились и дѣятели, которые обладали бы потребными качествами для ихъ осуществленія. Въ 1867 г. былъ учрежденъ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ и на него возложено было главное руководство всѣми преобразованіями духовно-учебныхъ заведеній. Отъ удачнаго выбора предсѣдателя комитета зависѣла судьба проектированныхъ реформъ. Къ счастью, выборъ палъ на лице, вполне достойное этого высокаго поста. Высочайшею волею на эту должность призванъ былъ І. В. Васильевъ. Грустно было ему расставаться съ дѣломъ, на которое онъ положилъ лучшіе годы своей жизни; но незаглушимая въ русскомъ любовь къ родинѣ, важность и плодотворность для отечества новыхъ реформъ, призвали его опять въ Россію, и онъ всей душой отдался новому дѣлу.

Заслуги Іосифа Васильевича въ качествѣ предсѣдателя учебнаго комитета извѣстны и ихъ оцѣнить исторія.

Чтобы понять и оцѣнить трудность возложенной на него задачи, надо знать, до какой степени упали наши тогдашнія духовно-учебныя заведенія. Они были совершенно дезорганизованы. Приходилось уже не исправлять, но строить вновь зданіе съ самаго основанія. Конечно, въ достиженіи этой цѣли участвовалъ весь комитетъ; но живую душу и силу комитета составлялъ І. В. Васильевъ, а потому смѣло и безъ преувеличенія можно усвоить ему первенствующее мѣсто въ общемъ трудѣ. Іосифъ Васильевичъ не былъ предсѣдателемъ комитета только по имени, но онъ былъ на дѣлѣ главнымъ его руководителемъ, онъ былъ самымъ дѣятельнымъ въ немъ труженникомъ. Во все продолженіе комитетской службы до смерти, исключая случаевъ болѣзни, онъ первый приходилъ въ засѣданія комитета и послѣдній уходилъ изъ него. Ни одно дѣло не проходило безъ его предварительнаго просмотра; всѣ опредѣленія составлялись при непосредственномъ его участіи, а многія труднѣйшія работы лично приготовлялись имъ къ докладу въ засѣданіяхъ комитета. Онъ горячо принималъ къ сердцу всѣ интересы духовно-учебныхъ заведеній, и всецѣло отдаваясь служенію имъ, не щадилъ ни здоровья, ни силъ, ни трудовъ для дорогого имъ дѣла. Сколько бессонныхъ ночей, сколько здоровья положилъ онъ на труды свои, сколько огорченій, тревогъ и заботъ пережилъ онъ, — они-то и свели его преждевременно въ могилу, надорвавъ его силы...

Занятія комитета были трудны и многосложны. Приходилось выработать новыя программы преподаванія и учебныя планы по всѣмъ предметамъ; пересмотрѣть, сдѣлать критическую оцѣнку учебниковъ и избрать наилучшіе изъ нихъ; организовать воспитательное дѣло на новыхъ началахъ; руководить обзорнѣемъ духовно-учебныхъ заведеній и давать самыя разнообразныя указанія по всѣмъ частямъ ихъ управленія. Въ то же время на комитетѣ лежалъ разборъ разнообразныхъ сочиненій, пособій для преподаванія, рассмотрѣніе сочиненій на преміи, магистерскихъ и докторскихъ диссертаций; рассмотрѣніе множества возникающихъ частныхъ вопросовъ и дѣлъ. Къ числу выдающихся изъ нихъ принадлежатъ: выработка устава женскихъ духовныхъ училищъ и вообще организація женскаго духовнаго образованія; возвышеніе мужскихъ дух. училищъ на степень про-семинарій, съ назначеніемъ преподавателей съ академическимъ образованіемъ, съ возвышенными окладами жалованья и новыми служебными правами; учрежденіе подготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ и др. Въ то же время комитету приходилось иногда рѣшать дѣла и разсматривать книги, передаваемыя изъ министерства народнаго просвѣщенія. Теперь еще не настало время для оцѣнки всего, что сдѣлано комитетомъ подъ управленіемъ и руководствомъ покойнаго его предсѣдателя; но можно сказать и нынѣ, что это было живое учрежденіе, которое шло на высотъ современныхъ требованій церкви, науки и жизни.

Соединяя съ просвѣщеннымъ умомъ доброе, отзывчивое сердце, Іосифъ Васильевичъ давалъ и дѣятельности комитета направленіе гуманности. Онъ былъ врагъ формализма и рутинѣ; въ немъ чрезвычайно было развито чувство правды и строгой законности. Истинный христіанинъ по убѣжденіямъ, онъ обладалъ въ то же время просвѣщенною широтою умственныхъ воззрѣній и былъ чуждъ всякой односторонности. Дисциплина въ его понятіяхъ представлялась выраженіемъ нравственной настроенности, основанной на уваженіи къ закону и порядку. Всѣ стѣснительныя, репрессивныя мѣры въ воспитаніи были противны его искренней и правдивой натурѣ, какъ и все, что создаетъ въ людяхъ ложь, недовѣріе и раз-

дѣленіе. Онъ былъ искренно добръ и ему принадлежать всё мѣры къ облегченію участи исключаемыхъ за проступки учениковъ. Онъ желалъ, чтобы въ молодомъ поколѣніи воспитывалась религіозность безъ ханжества, безъ насилія и формализма, прививались добрыя навыки, и чтобы выходя изъ учебныхъ заведеній, юноши выносили на всю жизнь любовь къ церкви, вѣру въ добро, расположеніе къ умственному труду и особенно любовь къ своему призванію, которое онъ считалъ высшимъ идеаломъ труда на пользу церкви и отечества. Таковы начала педагогическихъ воззрѣній Іосифа Васильевича, которыя онъ положилъ въ основу своей дѣятельности, какъ предсѣдатель учебнаго комитета и которымъ онъ остался вѣренъ до конца своей жизни. Мягкій, добрый и уступчивый по своей натурѣ, онъ, однако же, являлся стойкимъ и неподатливымъ въ осуществленіи своихъ идей и готовъ былъ отстаивать ихъ до послѣдней возможности. Онъ скорѣе готовъ былъ оставить свой постъ, чѣмъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ. Но, къ счастью, въ этомъ не представлялось нужды, и онъ высоко держалъ поднятое имъ знамя и умеръ, не выпуская его изъ рукъ, какъ мужественный воинъ на полѣ сраженія: смерть застигла его среди неутомимыхъ работъ на полѣ духовнаго просвѣщенія...

Въ комитетѣ Іосифъ Васильевичъ своею простотою, обходительностію, прямодушіемъ и добротою приобрѣлъ себѣ общую любовь; высокой авторитетъ, которымъ онъ пользовался, имѣлъ чисто нравственный характеръ. Въ теченіе всѣхъ 14-ти лѣтъ своего существованія, комитетъ подъ его предсѣдательствомъ представлялъ какъ бы дружную семью, объединяемую общностию цѣлей, воззрѣній и трудовъ. Іосифъ Васильевичъ каждому предоставлялъ полную свободу мнѣній, благодушно выслушивалъ возраженія и противорѣчія, всякому предоставлялъ полную свободу высказаться, но всегда горячо защищалъ свои убѣжденія. При единствѣ основнаго взгляда на учебно-воспитательное дѣло, въ средѣ комитета, конечно, и не могло быть никакихъ рѣзкихъ разногласій во мнѣніяхъ частныхъ.

Но помимо своей служебной дѣятельности, Іосифъ Васильевичъ не оставался безучастенъ и къ вопросамъ общественнымъ въ сферѣ религіозной. Такъ онъ принималъ живѣйшее участіе въ трудахъ „общества любителей духовнаго просвѣщенія“, гдѣ онъ особенно настаивалъ на служеніи задачамъ внутренняго миссіонерства, причѣмъ ему пришлось вынести много непріятностей. Когда возникло „общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, Іосифъ Васильевичъ, избранный предсѣдателемъ, явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ. Каждый праздникъ онъ велъ въ разныхъ церквахъ столицы религіозно-нравственныя бесѣды, привлекавшія къ себѣ тысячи слушателей. Какъ будто предчувствуя свою кончину, съ юношескимъ рвеніемъ онъ спѣшилъ отдать остатокъ силъ своихъ на служеніе церкви и духовному возрожденію общества, работая до изнеможенія. Къ сожалѣнію, не мало огорченій пришлось ему вынести и отъ нѣкоторыхъ членовъ этого общества, уклонявшихся отъ прямыхъ его цѣлей.

Какъ бы ни былъ крѣпокъ человѣкъ, но такая непосильная работа, при почтенныхъ лѣтахъ, не могла не отразиться неблагоприятно на здоровьѣ Іосифа Васильевича. Онъ издавна страдалъ отъ болѣзни печени и въ 1877 г. ѣздилъ лечиться въ Виши. Къ сожалѣнію, и на водахъ онъ не покидалъ работы, такъ что не имѣлъ полнаго отдыха. Въ 1878 г. его постигла тяжкая болѣзнь (воспаленіе мозговыхъ оболочекъ), которая едва было не свела его въ могилу. Но крѣпкая

натура, при заботливомъ уходѣ, спасла его. По рѣшительному настоянію врачей, онъ долженъ былъ взять продолжительный отпускъ, совершенно удалиться отъ дѣлъ, и около года прожилъ за границей. Отдыхъ возстановилъ его силы, онъ возвратился бодрымъ, энергичнымъ, и съ запасомъ свѣжихъ силъ, съ прежнимъ трудолюбіемъ отдался своему дѣлу. Но здоровье его было надломано и организмъ его не могъ уже выносить прежняго напряженія. Іосифъ Васильевичъ не замѣчалъ этого и не берегъ себя. Трудъ составлялъ неотразимую потребность его чрезвычайно живой и впечатлительной природы, бездѣйствіе его утомляло и онъ не могъ его выносить. До какой степени онъ не берегъ себя и не подозревалъ грозившей ему опасности, можно судить по самымъ послѣднимъ днямъ его жизни. 20 декабря въ воскресенье онъ утромъ совершалъ богослуженіе, вечеромъ велъ обычныя религіозно-нравственныя бесѣды; въ понедѣльникъ — работалъ въ засѣданіи комитета; во вторникъ засѣдалъ въ коммисіи по преобразованію духовныхъ академій и предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, гдѣ имѣлъ сильные дебаты; въ среду утромъ имѣлъ докладъ у оберъ-прокурора св. синода и затѣмъ засѣдалъ въ учебномъ комитетѣ, гдѣ торопилъ окончаніемъ дѣлъ и составленіемъ журнала по присужденію премій преосвященнаго Макарія. Какъ бы извиняясь передъ членами, онъ говорилъ: „Вотъ, господа, идетъ праздникъ, а мы всё въ засѣданіи за дѣлами. Что дѣлать, много работы, надо кончать ее. Соберемся еще въ понедѣльникъ“ (28 дек.)... Но ему не пришлось уже увидѣть этотъ день. Засѣданіе въ среду 23 декабря было для него послѣднимъ: вечеромъ того же дня его поразилъ ударъ, а черезъ три сутокъ, послѣ мучительныхъ страданій, 27 дек. утромъ, неутомимый труженикъ почилъ вѣчнымъ сномъ, окруженный рыдающею семьею... Осиротѣвшій комитетъ собрался въ понедѣльникъ — чтобы отдать „послѣднее цѣлованіе“ тому, кого всё горячо любили и кто, умирая, завѣщалъ своимъ сотрудникамъ неутомимый трудъ и честное исполненіе своего долга до конца. Самая смерть такого человѣка была высоко поучительна и трогательна.

Покойный Государь Императоръ высоко цѣнилъ заслуги Іосифа Васильевича и лично обнаруживалъ къ нему особенное вниманіе. За свои труды на пользу образованія духовнаго юношества прот. Васильевъ получилъ высокія награды — орденъ св. Анны 1-й ст. и Владиміра 2 ст. со звѣздой. Московская и кіевская духовныя академіи избрали его своимъ почетнымъ членомъ.

Намъ остается прибавить немного, чтобы очертить свѣтлую и симпатичную личность покойнаго.

Іосифъ Васильевичъ велъ чрезвычайно воздержную, правильную жизнь и въ домашнемъ быту отличался рѣдкою простотою и радушіемъ. Прекрасный семьянинъ, гостепріимный и хлѣбосольный хозяинъ, остроумный и живой собесѣдникъ, онъ былъ любимъ всеми знавшими его. Зимой по воскресеньямъ у него собирались родные, близкіе друзья и знакомые, причѣмъ шла оживленная бесѣда о вопросахъ дня; лѣтомъ его любимымъ пріютомъ была Гатчина, гдѣ онъ отдыхалъ въ прогулкахъ по парку и гдѣ особенно ему нравилась мѣстность. У покойнаго было обширное знакомство и къ нему часто обращались лица высшихъ сферъ за совѣтами въ дѣлахъ семейныхъ. Но добротѣ сердца покойный готовъ былъ всегда идти на помощь ближнему, нуждающемуся; онъ очень многимъ оказывалъ помощь. Простота и сердечность составляла общую черту его отношеній ко всемъ, кто къ

нему обращался. Это былъ одинъ изъ лучшихъ и симпатичнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени. Надъ твоимъ гробомъ много пролито было слезъ любви и благодарности, и память о тебѣ навсегда сохранится въ сердцахъ добрыхъ.

Погребеніе совершали: высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, митрополитъ Макарій московскій, преосвященный архіепископъ Леонтій варшавскій, преосвященный архіепископъ Сергій казанскій, архіепископъ Палладій и преосвященный Гермогенъ; также—ректоръ духовной академіи прот. Янышевъ, восемь архимандритовъ и множество протоіереевъ и священниковъ. Секретарь общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви—священникъ Соколовъ, сказалъ очень теплое слово, въ которомъ очень ярко очертилъ дѣятельность покойнаго въ этомъ обществѣ. Несмотря на продолжительность службы (началась въ 9½ и кончилась въ 2½ часа дня) церковь была полна почитателей покойнаго. Мы видѣли оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева и почти всѣхъ сослуживцевъ его по синоду и обществу религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Миръ праху твоему незабвенный труженикъ!
(Новое Вр.) М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати новая книга:

Обоснованіе теизма. Общеизвестно изложенное изслѣдованіе *Иматія Котовича*, преподавателя Одесской духовной семинаріи. Выпускъ второй: *область человѣческой свободы*. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 55 к. Содержание: Человѣческое самосознаніе. Свобода воли человѣка. Доказательства свободы воли. Опроверженіе возраженія, основаннаго на статистическихъ данныхъ.—Влеченіе къ дѣятельности. Направленіе свободной дѣятельности человѣка. Критика эвдемонизма и утилитаризма. Послѣдствія утонченнаго эгоизма. Нравственное чувство. Факты, доказывающіе врожденность (самобытность) нравственнаго чувства. Объясненіе различія нравственныхъ понятій у разныхъ народовъ; всеобщность нравственнаго закона.—Послѣдствія дѣятельности, согласной съ нравственнымъ закономъ.—Теистическіе выводы.—Замѣтка объ эгоистической борьбѣ въ родѣ человѣческомъ.

Того же сочиненія *выпускъ первый*—цѣна 45 к. Содержание I выпуска: Предисловіе. Введеніе. Гл. I. Законы природы. Цѣли. Гл. II. Инстинктъ. Оба выпуска продаются въ Одессѣ въ книжныхъ магазинахъ: *В. И. Вьлаго* и *Е. П. Распопова*.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Е. И. Смирнова, удостоенная полной преміи Высокопреосвященнаго Макарія и одобренная Св. Синодомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, а министерствомъ народнаго просвѣщенія для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, вышла новымъ изданіемъ.

Выпуски I и II обнимаютъ исторію церкви отъ основанія ея до раздѣленія церквей (1—1054 гг.). Цѣна 2 р.

Выпускъ III обнимаетъ исторію западной церкви до реформации (1054—1517 гг.) и восточной—до настоящаго времени (1054—1880 гг.) Цѣна 1 р.

Приобрѣтать можно въ *Москву*: въ книжныхъ магазинахъ Глазунова, Фералонтова и Мамонтова, въ *Петербургѣ*: въ хозяйств. управленіи при Св. Синодѣ, въ книжныхъ магазинахъ Глазунова и Тузова; въ *Вильнѣ*—у автора, инспектора Виленской дирекціи народныхъ училищъ, Преображенская ул. д. Кулаковской. Выписывающіе книгу отъ автора за пересылку не платятъ. При выпискѣ значительнаго числа экземпляровъ дѣлается соответствующая уступка.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ЭХО ГАЗЕТЪ“

въ 1882 году.

Въ будущемъ, 1882 году, «Эхо Газетъ» будетъ издаваться по той-же программѣ, которая была напечатана въ № 1-мъ, вышедшемъ 1-го октября этого года, въ томъ-же духѣ и направленіи, въ которыхъ она издается въ настоящее время и такого-же формата.

«Эхо Газетъ», какъ уже было сказано прежде, имѣеть цѣлью доставить читателямъ, за умѣренную плату, возможность ежедневно слѣдить за текущими событіями и возникающими вопросами, разбросанными по всей періодической печати русской и иностранной. Людямъ, не имѣющимъ времени и средствъ прочитывать десятки газетъ и журналовъ, изданіе наше дастъ возможно полную картину каждаго дня, какимъ онъ изображается массою фактовъ, собираемыхъ печатію со всѣхъ концовъ свѣта. Такой характеръ газеты самъ собою опредѣляетъ ея программу: она обнимаетъ всѣ отдѣлы, начиная съ руководящихъ статей, въ которыхъ мы высказываемъ взглядъ нашъ на текущіе вопросы, и кончая легкими шутками, остротами, стишками... «Эхо Газетъ» доставитъ читателю и серьезное, и смѣшное, и страшное, и забавное, словомъ все то, что составляетъ проявленіе жизни, но въ формѣ приличной и удобной для чтенія людьми всѣхъ степеней развитія и возраста. Въ «Эхо Газетъ» не будетъ мѣста личнымъ счетамъ съ собратами, превращающимъ изданіе, назначаемое для чтенія, въ печатную перебранку. Впрочемъ, ежедневный опытъ послужитъ для насъ самымъ вѣрнымъ руководствомъ, какъ вести газетное дѣло въ наибольшемъ интересѣ для читателя. Правда, уваженіе къ человѣку, справедливая и безпристрастная оцѣнка фактовъ—будутъ нашимъ неизмѣннымъ девизомъ. Для насъ дорого прежде всего все русское, все общечеловѣческое, все справедливое, и на этой почвѣ, мы будемъ надѣяться, что насколько печать призвана служить добру правдивымъ отношеніемъ къ своему дѣлу, настолько мы останемся неизмѣнными служителями этого дѣла.

Подписная годовая цѣна газеты въ будущемъ году будетъ 10 руб. сер. съ пересылкою. На полгода 6 руб. На три мѣсяца 3 р. 50 к. Подписчики «Современности», подписавшіеся на 1882 годъ на «Эхо Газетъ», платятъ 8 руб., (въ виду недополученія ими газеты за два мѣсяца).

Предыдущій № сланъ на почту 3-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская ул. № д. 11. 1882 г.